

УДК: 72.033

ББК: 85.113(4)

А43

DOI: 10.18688/aa200-7-72

М. Л. Заворина

Палеологовское зодчество Салоник в контексте проблематики поздневизантийской архитектуры: историографический обзор¹

Салоники — второй по величине и значению город Византийской империи, во все времена сохранявший тесные культурные и политические связи с Константинополем. Статус города выражался и в архитектуре, развитие которой направлялось столичными тенденциями, однако строительство в Салониках не было столь же интенсивным и редко достигало столь же высокого уровня. Ситуация меняется в палеологовское время, когда на фоне резкого сокращения строительства в столице и в большинстве регионов империи, а также векового периода стагнации в местной практике здесь наблюдается необыкновенный расцвет архитектуры: появляется группа церквей, обнаруживающих тесную связь с Константинополем, но в то же время возводятся храмы провинциального ряда. Палеологовская архитектура Салоник долгое время рассматривалась в контексте столичной и довольно поздно оформилась в историографии как самостоятельное явление, которое, в свою очередь, было по-разному оценено исследователями и до сих пор оставляет достаточно спорных вопросов относительно генезиса, хронологии и определения специфики. Поиск ответов на эти вопросы затруднён и проблемами изучения поздневизантийской архитектуры в целом, объективного и ясного представления о которой до сих пор не сложилось. В связи с этим историографический анализ палеологовской архитектуры Салоник не представляется возможным без выхода к общим проблемам изучения поздневизантийского зодчества и представлений о том, как изменялась проблематика, какие задачи стояли перед исследователями на каждом из этапов изучения и как дискуссия палеологовской архитектуры проявилась на салоникиском материале.

Основы изучения византийского архитектурного наследия Салоник были заложены в XIX в.: первые упоминания храмов появляются в работах европейских дипломатов и путешественников, посвящённых описанию городов Македонии и дающих общее представление об их географии и топонимике, истории и культурном наследии [13; 27]. Под влиянием интереса к восточнохристианскому средневековью и развития запад-

¹ Исследование выполнено за счёт средств Государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2019–2020 гг. в рамках Плана фундаментальных научных исследований Министра России и РААСН, тема 1.2.15: «Храмовая архитектура на периферии византийского мира. Вариативность развития».

ноевропейской археологии, а ближе к концу века и под воздействием Македонского вопроса начинается более углублённое исследование памятников: первопроходцами стали французские археологи Ш. Тексье [41], Ш. Байе и Л. Дюшен [10], Л. Узе и архитектор О. Думе [24], византилисты Ш. Диль, М. Ле Турно и А. Саладин [19], а также греческие исследователи М. Хадзи-Иоанну [71] и П. Папагеоргиу [65], румынский историк и археолог О. Тафрали [39]. По результатам натурных исследований ими были составлены подробные описания построек, планы и графические воспроизведения, предложены варианты датировок и первые гипотезы о ктиторах и изначальном посвящении храмов. Активное участие принимали и российские учёные: через Русский археологический институт в Константинополе (РАИК) и Императорскую академию наук Российская империя отправляла экспедиции для исследования региона, представлявшего большой политический интерес. В 1900 г. Н. П. Кондаков возглавил Македонскую экспедицию при участии П. Н. Милюкова, П. П. Покрышкина, Я. И. Смирнова. Поскольку целью экспедиции был сбор этнографических материалов, задачи, связанные с изучением архитектурного наследия македонских городов, не могли получить достаточного развития. Тем не менее описания памятников и изобразительный материал, опубликованные Н. П. Кондаковым, стали значимым вкладом [4].

Новую стадию изучения, все ещё фактологическую, но уже более критическую, знаменуют работы П. П. Покрышкина [8] и П. Н. Милюкова [7], в которых впервые был поставлен вопрос о влиянии архитектуры Салоник на регион. П. П. Покрышкин рассматривает церковь Пророка Илии как образец для моравских триконхов [8, с. 6]. В настоящее время подобное предположение требует корректировки, поскольку между этими памятниками существует множество различий. П. Н. Милюкову принадлежит первый опыт классификации памятников Македонии, которые на основе типологических и композиционных характеристик он делит на пять групп. При этом отправную точку развития для так называемых «храмов смешанного типа», где сочетаются повышенное крестово-купольное ядро с пятиглавием в пирамидальной композиции, исследователь видит в салоникской церкви Свв. Апостолов [7, с. 139–143]. В последующие десятилетия эта концепция оставалась без внимания и не получила ни критики, ни дальнейшего развития.

В целом во второй половине XIX — начале XX в. памятники Салоник рассматривались в широком контексте византийской архитектуры, и, согласно общей тенденции, интерес исследователей был обращён в основном к памятникам ранне- и средневизантийского периодов, причём к последним относили и палеологовские храмы. Такое положение дел соответствовало той ситуации, которая сложилась в историографии в середине XIX в., на начальном этапе изучения византийского зодчества, когда важнейшими задачами являлись археологическое освоение, фиксация и описание памятников, попытка их классификации и включение этого материала в историю мировой архитектуры [12; 20; 23; 45]. В то время понимание византийской архитектуры сводилось к двум позициям: к представлению её в первую очередь как «истории типов» и к определяющему значению проблематики Константинополя. Если ранне- и средневизантийский периоды хорошо укладываются в эту концепцию, то применительно к палеологовской эпохе её положения разрушаются, и в обобщающих работах этот период,

как правило, выносятся за скобки, расценивается как краткий эпилог. Таким образом, уже на начальном этапе палеологовское зодчество предстаёт как отдельная проблема и особое явление в истории византийской архитектуры, требующее иных подходов к изучению и иных критериев оценки.

Итог начального периода в историографии был подведён трудами французского византиниста Габриэля Милле, ставшими одним из первых опытов обобщения и систематизации византийского архитектурного материала и заложившими основы для его последующего изучения. С именем Милле связана постановка проблемы региональных школ, ставшая важнейшей, в частности, для изучения поздневизантийского зодчества. Выделяя на основании типологической и стилистической однородности и территориальной обособленности отдельные группы памятников, Милле вводит понятие «школа», строгие критерии которого, однако, отсутствуют — «школа» и «стиль» выступают как синонимичные категории. Милле констатирует существование в византийской архитектуре двух школ, константинопольской и элладской, но не даёт чёткого определения их особенностей. Главными составляющими константинопольской архитектурной парадигмы, в которую включены храмы Салоник, большей части центральных Балкан и северо-востока Малой Азии, названы преобладание сложного варианта крестово-купольного типа, наличие трёх апсид, пятиглавие, архитектурная декорация [30, р. 57]. Выявление причин и механизмов возникновения отдельных столичных элементов в широком географическом и хронологическом контексте в задачи Милле не входит, наличие региональной специфики внутри этих двух крупных кластеров не акцентируется. В то же время именно Милле впервые сформулировал концепт «македонской школы», но применительно к монументальной живописи [31, р. 625–690]. Только спустя несколько десятилетий этот концепт будет адаптирован исследователями к архитектуре.

В 1930–1970-е гг. формируется мощная фактологическая и методологическая [29] база для дальнейших исследований палеологовской архитектуры, которая утверждается в науке как отдельное явление, определённое в своей специфике и проблематике. Активно исследуется генезис палеологовского стиля с особым вниманием к выявлению западноевропейских влияний, устанавливаются стилистические закономерности, предпринимаются попытки проследить региональные модификации. Новым опытом обобщения материала стали фундаментальные работы Р. Краутхаймера [25], С. Манго [28] и раздел о византийском зодчестве Всеобщей истории архитектуры (ВИА), написанный Н. И. Бруновым [1], где палеологовский период представлен в своих основных характеристиках как самостоятельный этап развития византийской архитектуры.

В обобщающем теоретическом осмыслении палеологовской архитектуры собственно Салоник в это время не наблюдается существенных сдвигов. Проводятся реставрационные раскопки памятников и археологические исследования, выявляются и вводятся в научный оборот новые структуры [63], уточняются ранее известные сведения. Значимый вклад принадлежит греческому археологу А. Ксингопулосу, чьи работы о так называемых малых палеологовских храмах (церкви Св. Николая Орфаноса, Таксиархов, Преображения, кафоликон монастыря Влатадон) до сих пор являются фактологическим базисом в изучении этих памятников. По результатам натурных и архе-

ологических исследований, с привлечением письменных источников и исторических свидетельств, им были предложены варианты реконструкции первоначального облика храмов, выдвинуты гипотезы относительно их датировки, изначального посвящения, функционального назначения и ктиторов, альтернативы которым за последующие десятилетия представлено не было [59; 60; 61]. Ценный фактологический материал предоставлен в работах греческих исследователей Г. Стойоглу об архитектуре Влатадского кафоликона [67], А. Орландоса о церкви Пророка Илии [62], а также в трудах Г. Феохаридиса, посвящённых вопросам атрибуции известных по письменным источникам салоницких монастырей Неа (соотнесён с церковью Пророка Илии), Кир-Исаак, или Богоматери Перивлелты (церковь Св. Пантелеймона), и Влатадон [53; 54; 55].

В целом же изучение салоницкого зодчества в это время развивается в соответствии с заложенными Милле теоретическими основами, в поиске обоснований для конкретизации сходства рассматриваемых памятников с архитектурой Константинополя. При этом храмы Салоник ещё не представлены в историографии как целостное явление и в основном фигурируют в работах, посвящённых другим значимым поздневизантийским памятникам, в качестве примеров, иллюстрирующих схожие тенденции [16; 64], или встраиваются в линию развития тех или иных особенностей в исследованиях, затрагивающих типологический и декоративный аспекты византийского зодчества [14; 15]. При назревающей проблеме региональной специфики в обобщающих работах храмы Салоник по-прежнему выступают в неразрывной связи с архитектурой Константинополя, но характер этой связи каждый из авторов трактует по-разному. С. Манго не выделяет Салоники из числа других палеологовских центров и, разворачивая обзор памятников в типологическом аспекте, включает их в общий ряд, отражающий поздневизантийскую столичную тенденцию к окружению основного объёма храма пристройками и галереями [28, р. 286, 294–295]. Н. И. Брунов рассматривает палеологовское зодчество Салоник как некое особое явление, возникшее из сочетания свойств столичной архитектуры с традициями Сербии и Болгарии, выраженными в обилии фасадной декорации, и расценивает его как переходный этап от средневизантийской архитектуры к поздневизантийской, обращая тем самым внимание на сочетание в нём ретроспективных и новаторских проявлений [1, с. 138–140]. Р. Краутхаймер более внимательно подходит к проблеме региональных отличий в поздневизантийском зодчестве и определяет два магистральных пути: первый берёт начало в Салониках и проходит через Македонию и Сербию, второй соединяет Константинополь и Болгарию. Выделяя две фазы стилистического развития — ранне- и высокопалеологовскую, начало последней он связывает с повышением строительной активности в Салониках, где типологические и декоративные находки предшествующих периодов соединяются внутри новых композиционных решений: разрабатывается пирамидальная ступенчатая композиция, усложняется и варьируется декоративный вокабуляр [25, р. 298–302].

Новый этап в изучении палеологовской архитектуры обозначается в 1980-е гг., когда степень освоения темы позволила более углублённо подойти к исследованию отдельных проблемных аспектов. На первый план выходит понимание процессов архитектурного развития в более детальном их рассмотрении. Особое внимание получает проблема регионализма: памятники отдельных центров поздневизантийского зодчества изуча-

ются с целью уточнения картины архитектурных процессов в палеологовскую эпоху, выявления региональной специфики и соотношения зодчества отдельных центров как с местными строительными практиками предшествующих периодов, так и с общими тенденциями византийской архитектуры. Предпринимаются попытки выявления механизмов развития и взаимовлияний в архитектуре на уровне типологии, морфологии, декора, предлагаются интерпретации появления некоторых особенностей. На этом фоне становится очевидным, что теоретические основы Милле требуют уточнения и, возможно, даже корректировки. Проблема региональных школ теперь сводится к вопросу о том, как следует рассматривать поздневизантийскую архитектуру — как общую широкую тенденцию, получившую в ряде случаев региональные модификации, или как совокупность нескольких архитектурных центров, каждый из которых развивает собственную традицию? Разворачивая изучение памятников в рамках отдельных аспектов, исследователи стремятся сосредоточиться на выявлении регионального своеобразия. Таковы работы Г. Велениса [48] и К. Цуриса [70] о декоре поздневизантийских храмов, Р. Остерхаута об особенностях строительных техник [33, 34].

В новых попытках обобщения исследователи предпринимают попытки уточнения и корректировки сложившихся ранее концепций. Так, американский византист сербского происхождения С. Чурчич в монументальном труде об архитектуре Балкан [18] ставит вопрос о пересмотре классификации Милле и пытается более точно определить критерии понятия «школа». Однако это издание, ценное в энциклопедическом плане, в концептуальных вопросах ограничивается критикой устоявшихся в науке мнений, но не даёт новых вариантов законченных и аргументированных решений.

В историографии палеологовской архитектуры Салоник 1980-е гг. стали переломным моментом, поскольку многие из ключевых вопросов были пересмотрены: если ранее салоницкие храмы рассматривались в контексте столичной архитектуры, что снимало вопросы генезиса их основных характеристик, то сейчас эти памятники выводят из контекста столицы, формируя тем самым новые подходы к изучению. Теперь, с новых позиций, перед исследователями встаёт задача объяснить специфику и значение салоницкой архитектуры исходя из процессов взаимного обогащения различных архитектурных практик палеологовского направления. Актуальными становятся проблемы разнообразных влияний, способных сделаться основой плодотворного синтеза новой локальной традиции. Одни исследователи стремятся определить её природу исходя из анализа типологических особенностей, другие усматривают проявление локального компонента в отдельных конструктивных и декоративных элементах.

Первыми, кто попытался отойти от заложенной Милле традиции включения Салоник в контекст Константинополя, были греческие исследователи, профессора салоницкого университета П. Вокотопулос и Г. Веленис. Особенность их подхода состоит в том, что акцент делается на расхождении в строительной практике двух городов, тогда как сходства практически опускаются.

П. Вокотопулос отметил в салоницких храмах ряд морфологических особенностей, которые обнаруживают связь с некоторыми постройками Южной Греции [52]. В попытке уточнить степень влияния столицы и приблизиться к выявлению локальной специфики он проанализировал поздневизантийские храмы Салоник в типологиче-

ском аспекте, указав на ряд несвойственных столичной архитектуре особенностей [44]. Так, тип сложного варианта вписанного креста на четырёх колонках, относимый к столичной архитектурной парадигме и применённый в наиболее значимых поздневизантийских памятниках (церкви Свв. Апостолов, Св. Екатерины, Св. Пантелеймона), был хорошо известен в архитектуре Македонии уже со средневизантийского периода. Этот факт тем более интересен, поскольку в группе этих построек были обнаружены элементы, неизвестные константинопольской практике. Например, не связана со столичной традицией, по мнению исследователя, и уникальная не сохранившаяся ныне колокольня, примыкавшая к западному входу церкви Свв. Апостолов, происхождение которой он связывает с архитектурой Западных Балкан. В результате Вокотопулос приходит к выводу, что в поздневизантийский период в Салониках применяются решения, известные со средневизантийского периода и связанные в большей степени с региональной, а не столичной архитектурной практикой. Самостоятельная роль Салоник в развитии собственных типологических вариантов, по мнению исследователя, скромна и сводится к двум эндемичным решениям: двухуровневая базилика с обходом (церковь Таксиархов) и камерный тетраконх (церковь Преображения). Выводы Вокотопулоса представляют альтернативный взгляд на проблему генезиса и специфики салоникинской архитектуры и задают направление развития дальнейших исследований.

Очень тщательно проблема локальной специфики Салоник была исследована Г. Веленисом. Изучая особенности организации фасадов салоникинских храмов, учёный установил, что, несмотря на наличие столичных элементов, здесь заметна иная эстетическая концепция, синтезирующая столичные и провинциальные практики и получившая затем распространение в Северной Македонии [43; 47]. Согласно гипотезе Велениса, в Салониках уже в средневизантийский период существовала самостоятельная традиция, основанная на сознательном уклонении от столичных шаблонов и их творческой интерпретации в соответствии с эстетической ориентацией на главные храмы города — церковь Св. Софии и базилику Св. Димитрия [50; 51]. Так, в архаичной трёхгранной апсиде и хорах Панагии Халкеон он усматривает сознательную ориентацию на Софию Салоникискую, в её двухкупольном нартексе видит аллюзию к башням базилики Св. Димитрия, а щипцовые завершения рукавов креста объясняет конкретной задачей — визуально нивелировать разницу в высоте между рукавами креста и более высокими сводами нартекса, уравновесив общую композицию. Утверждая роль Салоник как самостоятельного архитектурного центра и пытаясь проследить его влияние в региональном масштабе, Веленис адаптирует к архитектуре сформулированный Милле для монументальной живописи концепт «македонской школы» с центром в Салониках, в которую входят средне- и поздневизантийские памятники греческой и славянской Македонии, обладающие относительным внешним единством, возникшие на основе традиций Северной Греции и испытавшие определённое влияние Салоник [49]. Основным маркером этого влияния Веленис называет особый тип купола, обозначенный учёным как «македонский купол» (на гранёном барабане, образованном уступчатой аркадой и прорезанном одним рядом узких окон с тимпанами над ними) [43].

В рамках магистрального в данный период направления на выявление специфики зодчества Салоник отдельные составляющие предложенной Веленисом концепции

получили развитие в последующем опыте изучения. Значительная роль принадлежит С. Чурчичу, уделившему особое внимание внутренним процессам развития салоникинского зодчества. Пересмотрев и дополнив введённый Веленисом концепт «македонского купола», Чурчич предложил альтернативу — «салоникинский купол», который он рассматривает как исходный вариант для первого и тем самым приближается к выявлению локальной специфики Салоник [17, р. 66–83]. В своём обобщающем труде Чурчич попытался представить объективную картину развития поздневизантийской архитектуры Салоник, предложив периодизацию, включающую в себя три этапа, соотносённые с историко-политическим контекстом. Он остерегается каких-либо утверждений относительно присутствия в средневизантийский период устойчивой местной традиции, которая если и существовала, то была прервана в 1185 г. В конце XII в. строительная деятельность в Салониках начала восстанавливаться, но это была уже новая архитектура, её питали другие истоки, а именно — традиции Эпира и Никеи XIII в., которые, по мнению исследователя, легли в основу становления в Салониках в начале XIV в. новой архитектурной идентичности, обозначенной им как «локальный стиль» [18, р. 549–552; 17, р. 82–84]. Термин «стиль», на наш взгляд, не совсем корректен, поскольку стилистические характеристики очень близких по времени и типологии памятников значительно разнятся, однако Чурчич использует его скорее как условный. На основе анализа фасадной артикуляции и конструктивных свойств структурных модулей памятников Центральной и Северной Македонии он выводит три стилистические парадигмы, отражающие региональные различия и процессы развития архитектуры в палеологовский период, — Эпир, Салоники и Скопье. Парадигма Салоник сложилась около 1300 г. и ясно читается в церкви Свв. Апостолов: здесь прослеживаются основные формальные характеристики зодчества средневизантийского Константинополя, прежде всего строгая архитектоника, где базовый кубический модуль обрамлён слепыми арками, отражающими внутреннюю артикуляцию здания [18, р. 600–602].

Помимо опытов концептуального осмысления в 1980–2000-е гг. активно продолжается сбор фактологического материала. Памятники Салоник изучаются монографически, проводятся реставрации и археологические исследования, выявляются и вводятся в научную дискуссию новые сведения. Стоит отметить работы Н. Никонаноса [32] и М. Раутмана [37; 38] о церкви Свв. Апостолов, Хр. Мавропулу-Циуми [57] и П. Феодоридиса [56] о кафоликоне Влатадона, Н. Муцопулоса о парекклесии Св. Евфимия в базилике Св. Димитрия [58], а также Ф. Папазотоса о церкви Пророка Илии [36; 66], где описание архитектурных особенностей и вопросы происхождения отдельных форм дополняются гипотезами о влиянии Салоник в региональном масштабе.

Специфика палеологовских храмов Салоник, определённая ранее в иконографической схеме пятиглавого храма с пониженной обходной галереей, и её место в поздневизантийской архитектуре получают осмысление в работах Е. Хадзитрифонос, посвящённых исследованию периферийных пространств и проблеме пятиглавия в византийском зодчестве [9; 21; 72].

Вводятся и апробируются новые методы, в частности дендрохронологический анализ (датирование памятников по деревянным балкам, использованным в конструк-

ции), активно применяемый американскими исследователями П. Кунихольмом и С. Страйкер, показавший, однако, проблемный результат: по данным анализа церковь Свв. Апостолов было предложено датировать после 1329 г. [26], что существенно разнится с датировкой 1310–1314 гг., установленной по ктиторским капителям.

В последние два десятилетия задачи и установки в изучении поздневизантийской архитектуры в целом остаются прежними, проблема регионализма сохраняет ведущую роль, усилия исследователей направлены на прицельное исследование типологических, морфологических и декоративных особенностей памятников с целью выявления более узких групп и установления характера межрегиональных архитектурных взаимодействий, определения истоков характерных архитектурно-художественных особенностей и их связи с предшествующими региональными, новыми византийскими и западноевропейскими архитектурными традициями. Эти вопросы, как правило, решаются в рамках узких направлений, таких как специфика и происхождение отдельных типов, региональные архитектурные процессы, фасадная декорация [2; 3; 5; 6; 11; 21; 22; 42; 46; 72].

Изучением архитектуры Салоник занимаются преимущественно греческие учёные. В числе ведущих — Е. Хадзитрифонис [22], М. Каппас [3], А. Танцис [40; 68; 69], С. Мамалукос, Г. Фустерис, П. Андрудис. Активно ведутся археологические исследования, позволяющие пролить свет на многие памятники и открывающие новые аспекты для их интерпретации [22; 46].

В исследовании фасадной декорации поздневизантийских храмов заметный вклад принадлежит ученице Чурчича Е. Тркуле, которой на основе изучения фасадного декора удалось проследить в общих чертах траекторию развития палеологовского зодчества Салоник, отметив реперные точки в изменении общих принципов оформления [42].

Курс на выявление региональной специфики через всесторонний анализ памятников, обнаружение не учтённых ранее и новую интерпретацию уже отмеченных в историографии особенностей, выведение новых условных групп памятников и установление определённых закономерностей в архитектуре прослеживается в отдельных работах, касающихся концептуальных вопросов. Так, представительница американской школы Е. Богданович, проанализировав храмы окрестностей Скопье, вводит новую системную единицу, обозначенную как «скопская школа», специфику которой исследовательница видит в сочетании региональных практик и унаследованных от раннепалеологовских Салоник особенностей [11]. Дискуссия о проблеме архитектурной идентичности Салоник возобновляется в недавно опубликованной статье М. Каппаса. Резюмируя основные высказывания предшественников, он дополняет их собственными наблюдениями, рассматривая ряд примеров средне- и поздневизантийского периодов и продолжая тенденцию обоснования самостоятельности салоникинской традиции, обозначенной им как «идиолект» [3].

Региональная проблематика становится структурной основой в новом компендиуме восточнохристианской архитектуры, автором которого стал Р. Остерхаут [35]. Обширный обзор архитектурных процессов византийского мира даётся с особым вниманием к региональным модификациям общих тенденций. Присутствие региональной специфики в архитектуре Северной Греции и Македонии учёный прослеживает со средне-

византийского периода, обозначая два направления: первое (Салоники, Велюса, Нерези, Феры) в довольно свободной форме воспроизводит столичные тенденции; второе (Касторья, Афон) сосредоточено на собственных архитектурных практиках. Однако, обращаясь к поздневизантийскому материалу, Остерхаут рассматривает храмы Салоник в сравнении с архитектурными практиками Константинополя и Эпира, устанавливая происхождение тех или иных элементов, а в качестве характерных особенностей Салоник определяет вертикализированные пропорции основного крестово-купольного объема храма и обнесение его П-образными галереями со световыми главами [35, р. 405–412, 626–632]. То, что в новейшем обобщающем труде основные характеристики салоникинской архитектуры даются без существенных изменений в сравнении с работами полувекковой давности, говорит о том, что ясного представления о ней до сих пор не сложилось, ряд вопросов остаются дискуссионными.

Таким образом, на сегодняшний день палеологовская архитектура Салоник является предметом активной научной дискуссии, в которой можно выделить три наиболее значимых проблемных аспекта. Во-первых, генезис: в качестве источников палеологовского зодчества Салоник рассматриваются традиции Константинополя, Эпира, Никеи, Северной и Южной Греции, однако мнения исследователей разнятся. Во-вторых, масштаб и сущность влияния Салоник на архитектуру македонских областей и соседних с Северной Грецией регионов Балкан. Роль Салоник видят, главным образом, в трансляции тенденций византийской архитектуры на Сербию. Влияние Салоник в региональном масштабе дискутируется. В-третьих, собственно локальные процессы развития салоникинской архитектуры. Здесь можно отметить также проблему формулировки локальной специфики Салоник и терминологического определения локального компонента, для которого были предложены категории «традиция», «стиль», «школа», «идиолект». Это направление в историографии разработано недостаточно, оно требует особого внимания исследователей и представляется наиболее перспективным к изучению в контексте современной проблематики палеологовского зодчества, нацеленной на прояснение локальной и региональной специфики.

Литература

1. Брунов Н. И. Архитектура Византии // Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 3: Архитектура Восточной Европы. Средние века. — М.: Изд-во литературы по строительству, 1966. — С. 16–161.
2. Заворина М. Л. Фасадная декорация палеологовских храмов Салоник: специфика и эволюция локального метода // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. — 2020. — 2. — С. —.
3. Каппас М. Архитектурный «идиолект» Фессалоники в средне- и поздневизантийский периоды: сходства и различия с Константинополем // *Византий и Византия: провинциализм столицы и столичность провинции*. — СПб.: Алетей, 2020. — С. 127–153.
4. Кондаков Н. П. Македония. Археологическое путешествие. — СПб.: Отд. русского языка и словесности Императорской Академии наук, 1909. — 348 с.
5. Мальцева С. В. Храмовое зодчество Моравской Сербии и основные направления архитектуры палеологовского периода // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 7* / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. — С. 301–320, 757–759. URL: <http://dx.doi.org/10.18688/aa177-2-30> (дата обращения: 01.05.2019).

6. Мальцева С. В. Особенности храма Пророка Илии в Салониках и проблема региональных направлений в поздневизантийской архитектуре // Искусство византийского мира. Индивидуальность в художественном творчестве: Сб. статей в честь Ольги Сигизмундовны Поповой / Ред.-сост. А. В. Захарова, О. В. Овчарова, И. А. Орецкая. — М.: ГИИ, 2020. — С. 233–247.
7. Миллюков П. Н. Христианские древности Западной Македонии // Известия Русского археологического института в Константинополе. 1899. — IV. — Вып. 1. — С. 21–151.
8. Покрышкин П. П. Православная церковная архитектура XII–XVIII ст. в нынешнем Сербском королевстве. — СПб.: Академия художеств, 1906. — 296 с.
9. Хаџитрифонос Е. Приступ типологији петокуполних цркава у византијској архитектури // Саопштења. — 1991. — Т. XXII–XXIII. — С. 41–75.
10. Bayet Ch., Duchesne L. Mémoire sur une mission au mont Athos. — Paris: E. Thorin Publ., 1876. — 360 p.
11. Bogdanović J. Regional Developments in Late Byzantine Architecture and the Question of 'Building Schools': An Overlooked Case of the Fourteenth-Century Churches from the Region of Skopje // Byzantinoslavica. — 2011. — Vol. 69/1–2. — P. 219–266.
12. Choisy A. History De L'Architecture: in 2 vol. — Paris: Gauthier-Villars Publ., 1899. Vol. 1. — 654 p., vol. 2. — 804 p. (in French).
13. Cousinéry E. M. Voyage dans la Macédoine, contenant des recherches sur l'histoire, la géographie et les antiquités de ce pays. — Paris: Imprimerie Royale, 1831. — 230 p.
14. Čurčić S. The Twin-Domed Narthex in Palaeologan Architecture // ZRVI. — 1971. — Vol. 13. — P. 33–34.
15. Čurčić S. Evolution of the Byzantine Five-Domed Church Type // Abstracts of Papers. First Annual Byzantine Studies Conference, October 24–25, 1975. — P. 31–32.
16. Čurčić S. Gračanica. King Milutin's Church. — London: University Park, 1979. — 159 p.
17. Čurčić S. The Role of Late Byzantine Thessaloniki in Church Architecture in the Balkans // DOP. — 2003. — Vol. 57. — P. 65–84.
18. Čurčić S. Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent. — New Haven, London: Yale University Press, 2010. — 913 p.
19. Diehl Ch., Le Tourneau M., Saladin H. Les monuments chrétiens de Salonique. — Paris: E. Leroux Publ., 1918. — 260 p.
20. Fletcher B. A History of Architecture on the Comparative Method. — London: B. T. Batsford Publ., 1905. — 792 p.
21. Hadjistryphonos E. Peristoon or Ambulatory in Byzantine Church Architecture. Concept and Terms // Саопштења. — 2002. — Vol. XXXIV. — P. 131–143.
22. Hadjistryphonos E. Saint Catherine's Church in Thessaloniki, Its Place in Late Byzantine Architecture // Ἡρώς Κρίστης. Μνήμη Χαράλαμπου Μπούρα. — Т. 1. — Αθήνα: ΜΕΛΙΣΣΑ, 2018. — Σ. 265–282.
23. Hartmann K. O. Die Baukunst in ihrer Entwicklung von der Urzeit bis Gegenwart: 3 Bd. — Leipzig, 1910. 241 S., 364 S., 420 S.
24. Heuzey L.; Daumet H. Mission Archéologique de Macédoine. — Paris: Firmin-Didot, 1876. — 470 p.
25. Krautheimer R. Early Christian and Byzantine architecture. 4th ed. (revised by R. Krautheimer and S. Čurčić). — New Haven; London: Yale University Press, 1986. — 390 p.
26. Kuniholm P., Srikker C. Dendrochronology and the Architectural History of the Church of the Holy Apostles in Thessaloniki // Architectura. — 1990. — Vol. 2. — P. 1–26.
27. Leake W. Travels in Northern Greece. — London: Cambridge University Press, 1835. — 553 p.
28. Mango C. Byzantine Architecture. — New York: Electa Editrice, 1976. — 383 p.
29. Mango C. Approaches to Byzantine Architecture // Muqarnas. An Annual on Islamic Art and Architecture. — Vol. 8: K. A. C. Creswell and His Legacy. — Leiden: Brill, 1991. — P. 40–44.
30. Millet G. L'École grecque dans l'architecture byzantine. — Paris: E. Leroux Publ., 1916. — 372 p.
31. Millet G. Reseaches sur l'iconographie de l'Évangile. — Paris: Fontemoing et Cie, 1916. — 1073 p.
32. Nikonanos N. The Church of the Holy Apostles in Thessaloniki. — Thessaloniki: Institute for Balkan Studies, 1986. — 72 p.
33. Oustehout R. Constantinople, Bithynia, and Regional Developments in Later Palaeologan Architecture // The Twilight of Byzantium. Aspects of Cultural and Religious History in the Late Byzantine Empire. Papers from the Colloquium Held at Princeton University, 8–9 May 1989 / Eds. S. Čurčić, D. Mouriki. — Princeton, Princeton University Press, 1991. — P. 75–91.
34. Ousterhout R. Master Builders of Byzantium. — Princeton: Princeton University Press, 1999. — 320 p.

35. *Ousterhout R.* Eastern Medieval Architecture. The Building Traditions of Byzantium and Neighboring Lands. — London: Oxford University Press, 2019. — 810 p.
36. *Papazotos T.* The Identification of the Church of 'Profitis Elias' in Thessaloniki // DOP. — 1991. — Vol. 45. — P. 120–127.
37. *Rautman M. L.* The Church of the Holy Apostles in Thessaloniki. Ph. D. Dissertation. University of Indiana, 1984. — 254 p.
38. *Rautman M. L.* Patrons and Buildings in Late Byzantine Thessaloniki // JOB. — 1989. — Vol. 29. — P. 295–315.
39. *Tafrafi O.* Thessalonique, des origines au XIVe siècle. — Paris: E. Leroux Publ., 1919. — 287 p.
40. *Tantsis A.* Galleries in Monastic Churches Founded by Women and Their Social Implications // Female Founders in Byzantium and Beyond: An International Colloquium, September 23–25, 2008 / Institut für Kunstgeschichte der Universität Wien. Abstracts of conference. Eds. *L. Thies, M. Mullett*. — Vienna: Böhlau Verlag, 2008. — P. 28–29.
41. *Texier Ch., Pullan R. P.* L'Architecture byzantine, ou recueil de monuments des premiers temps du christianisme en Orient. — London: Day & Son, 1864. — 354 p.
42. *Trkulja J.* Aesthetics and Symbolism of Late Byzantine Church Façades, 1204–1453. — Princeton, 2004. — 378 p.
43. *Velenis G.* Building Techniques and External Decoration During the 14th Century in Macedonia // L'Art de Thessalonique et des pays balkaniques et les courants spirituels au XIVe siècle / Ed. *R. Samardžić*. — Belgrade: SANU, 1987. — P. 95–105.
44. *Vocotopoulos P.* Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century. Remarks on the Typology // L'Art de Thessalonique et des pays balkaniques et les courants spirituels au XIVe siècle / Ed. *R. Samardžić*. — Belgrade: SANU, 1987. — P. 107–117.
45. *Woermann K.* Geschichte der Kunster Zeiten und Völker: 3 Bd. — Leipzig und Wien: Bibliographisches Institut, 1922–1924. — 621 S., 685 S., 717 S.
46. *Αθανασούλης Δ., Κάππας Μ.* Σταυροειδείς εγγεγραμμένοι ναοί με συνεπτυγμένο δυτικό σκέλος // Αφιέρωμα στον ακαδημαϊκό Παναγιώτη Α. Βοκοτόπουλο / επιμ. Β. Κατσαρός, Α. Τούρτα. — Αθήνα, 2015. — Σ. 79–96.
47. *Βελένης Γ.* Οι Άγιοι Απόστολοι Θεσσαλονίκης και η σχολή της Κωνσταντινούπολης // Akten des XVI Internationalen Byzantinisten Kongresses. JÖB. — 1981. — Vol. 32/4. — Σ. 457–467.
48. *Βελένης Γ.* Ερμηνεία του εξωτερικού διακόσμου στην βυζαντινή αρχιτεκτονική. — Θεσσαλονίκη, 1984. — 355 σ.
49. *Βελένης Γ.* Η αρχιτεκτονική σχολή της Μακεδονίας // Σύνταξη. — 1997. — Τ. 63. — Σ. 49–60.
50. *Βελένης Γ.* Η βυζαντινή αρχιτεκτονική της Θεσσαλονίκης. Αισθητική προσέγγιση // Αφιέρωμα στη μνήμη του Σωτήρη Κίτσα. — Θεσσαλονίκη, 2001. — Σ. 1–25.
51. *Βελένης Γ.* Μεσοβυζαντινή ναοδομία στη Θεσσαλονίκη. — Αθήνα: Ακαδημία Αθηνών, 2003. — 117 σ.
52. *Βοκοτόπουλος Π.* Οι μεσαιωνικοί ναοί της Θεσσαλονίκης και η θέση τους στα πλαίσια της βυζαντινής ναοδομίας // Η Θεσσαλονίκη μεταξύ Ανατολής και Δύσης. Πρακτικά Τεσσαρακονταετηρίδος της Εταιρείας Μακεδονικών Σπουδών (30 Σεπτεμβρίου — 1 Νοεμβρίου, Θεσσαλονίκη, 1980). — Θεσσαλονίκη, 1982. — Σ. 97–110.
53. *Θεοχαρίδης Γ.* Δύο νέα έγγραφα αφορώντα εις την Νέαν Μονήν Θεσσαλονίκης // Μακεδονικά. — 1955–1960. — Τ. 4. — Σ. 315–351.
54. *Θεοχαρίδης Γ.* Οι ιδρυταί τῆς ἐν Θεσσαλονίκη μονῆς τῶν Βλατάδων // Πανηγυρικός τόμος ὀρτασμοῦ τῆς ἐξακοσιοστῆς ἐπετείου τοῦ θανάτου τοῦ ἁγίου Γρηγορίου τοῦ Παλαμᾶ, ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονίκης, 1359–1959. — Θεσσαλονίκη, 1960. — Σ. 49–70.
55. *Θεοχαρίδης Γ.* Ο Ματθαῖος Βλάσταρης και η μονή του κύρ Ισαάκ εν Θεσσαλονίκη // Byzantion. — 1970. — XL. — Σ. 454–459.
56. *Θεοδορίδης Π.* Η στερéωση της Μονῆς Βλατάδων // Αναστηλώσεις βυζαντινών και μεταβυζαντινών μνημείων. Πρακτικά του Διεθνoῦς Συμποσίου Θεσσαλονίκης (11–13 Δεκ. 1985). — Θεσσαλονίκη. — Σ. 105–112.
57. *Μαυροπούλου-Τσιούμη Χ.* Μονή Βλατάδων. — Θεσσαλονίκη: ΙΜΧΑ, 1987. — 88 σ.
58. *Μουτσόπουλος Ν.* Το παρεκκλήσιο του Αγίου Ευθυμίου στη βασιλική του Αγίου Δημητρίου, Χριστιανική Θεσσαλονίκη // Γ' Επιστημονικό Συμπόσιο, Ιερά Μονή Βλατάδων (18–20 Οκτωβρίου 1989). — Θεσσαλονίκη, 1991. — Σ. 154–158.
59. *Ξυγγόπουλος Α.* Τέσσαρες μικροί ναοί της Θεσσαλονίκης εκ των χρόνων των Παλαιολόγων. — Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικών Σπουδών, 1952. — 109 σ.

60. *Ευγγρόπουλος Α.* Νεώτερα ευρήματα εις τον ναόν των Ταξιαρχών Θεσσαλονίκης // Μακεδονικά. — 1956. — Τ. 3. — Σ. 281–289.
61. *Ευγγρόπουλος Α.* Νεώτεροι έρευναι εις τον Άγιον Νικόλαον Ορφανόν Θεσσαλονίκης // Μακεδονικά. — 1965. — Τ. 6. — Σ. 90–98.
62. *Ορλάνδος Α.* Η κάτοψις του Προφήτου Ηλία της Θεσσαλονίκης // ΑΒΜΕ. — 1934. — Τ. 1. — Σ. 178–180.
63. *Ορλάνδος Α.* Η κινστέρνα της εν Θεσσαλονίκη μονής των Δώδεκα Αποστόλων // Μακεδονικά. — 1940. — Τ. 1. — Σ. 377–383.
64. *Ορλάνδος Α.* Η Παρηγορήτισσα της Άρτης. — Αθήναι: Η εν Αθήναις Αρχαιολογική εταιρεία, 1963. — 183 σ.
65. *Παπαγεωργίου Π.* 'Η έν Θεσσαλονίκη μονή των Βλαταίων και τὰ μετόχια αυτής // ΒΖ. — 1899. — Τ. VIII. — Σ. 402–428.
66. *Παπαζώτος Θ.* Η μονή Ακαπνίου — Ο ναός του προφήτη Ηλία // Θεσσαλονικέων πόλις. — 1997. — Τ. 2. — Σ. 34–73.
67. *Στοιγίγλου Γ.* Η εν Θεσσαλονίκη Πατριαρχική Μονή των Βλατάδων. — Θεσσαλονίκη: Πατριαρχικό ίδρυμα πατερικών μελετών, 1971. — 406 σ.
68. *Τάντσης Α.* Βυζαντινά Υπερώα στη Θεσσαλονίκη // Θεσσαλονικέων Πόλις. — 2003. — Τ. 10. — Σ. 85–90.
69. *Τάντσης Α.* Ο Προφήτης Ηλίας, η Άννα της Σαβοΐας και η Αυλή του Συργή // Βυζαντινά. — 2013–2014. — Τ. 33. — Σ. 241–257.
70. *Τσουρής Κ.* Ο κεραμοπλαστικός διάκοσμος των υστεροβυζαντινών μνημείων της Βορειοδυτικής Ελλάδος. — Καβάλα, 1988. — 467 σ.
71. *Χατζημωάννου Μ.* Αστυγραφία Θεσσαλονίκης, ήτοι τοπογραφική περιγραφή της Θεσσαλονίκης. — Θεσσαλονίκη, 1880. — 114 σ.
72. *Χατζητρύφωνος Ε.* Το περίστωο στην υστεροβυζαντινή εκκλησιαστική αρχιτεκτονική. Σχεδιασμός, λειτουργία. — Θεσσαλονίκη: Ευρωπαϊκό Κέντρο Βυζαντινών και Μεταβυζαντινών Μνημείων, 2004. — 367 σ.

Название статьи. Палеологовское зодчество Салоник в контексте проблематики поздневизантийской архитектуры: историографический обзор

Сведения об авторе. Заворина Мария Леонидовна — научный сотрудник. Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ), ул. Душинская, д. 9, Москва, Российская Федерация, 111024. marika_1096@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена истории изучения палеологовской архитектуры Салоник в контексте проблематики поздневизантийского зодчества. Выявляются основные этапы изучения салоникиских храмов от первых археологических и этнографических экспедиций XIX в. до современных опытов. Предпринимается попытка проанализировать основные проблемы, методы и результаты исследования памятников, актуальные для отдельных этапов развития историографии палеологовского зодчества, приводятся ключевые тезисы научной дискуссии, обозначаются перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: византийская архитектура, палеологовская эпоха, историография, Салоники, Македония

Title. Paleologan Architecture of Thessaloniki in the Context of the Issues of Late Byzantine Architecture: Historiographic Review

Author. Zavorina, Maria Leonidovna — researcher. The Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, Dushinskaya ul., 9, 111024 Moscow, Russian Federation. marika_1096@mail.ru

Abstract. The paper deals with history of research on the Palaeologan churches of Thessaloniki in the context of issues of Late Byzantine architecture from 19th century to modern studies. The main purpose of the article is to make a historiographic analysis of works devoted to the architecture of Thessaloniki of the late 13th–14th centuries. The main stages of this process are described, and the main problems, methods and results of the stages are analyzed. The key points of scientific discussion are given, and as a result the prospects for further research are identified.

Keywords: Byzantine architecture, Palaeologan age, historiography, Thessaloniki, Macedonia

References

Athanasoulis D.; Kappas M. Cross-Inscribed Churches with a Developed Western Part. Bokotopoylo P. L.; Katsaros B.; Toyrtas A. (eds.). *Aferoma ston akadimaiko Panagioti L. Bokotopoulo (Collection of Articles in Honor of Academician P. L. Vocotopoulos)*. Athens, Kapon editions Publ., 2015, pp. 79–96 (in Greek).

- Bayet C.; Duchesne L. *Mémoire sur une mission au mont Athos*. Paris, E. Thorin Publ., 1876. 360 p. (in French).
- Bogdanović J. Regional Developments in Late Byzantine Architecture and the Question of 'Building Schools': An Overlooked Case of the Fourteenth-Century Churches from the Region of Skopje. *Byzantinoslavica*, 2011, vol. 69/1–2, pp. 219–266.
- Brunov N. I. Byzantine Architecture. *Vseobshaia istoriia arhitektury (Universal History of Architecture)*, vol. 3. Leningrad, Moscow, Literature on Construction Publ., 1966, pp. 16–161 (in Russian).
- Butyrskii M. N.; Lukin P. E. (compl.). Kondakov N. P. *Makedoniia. Arkheologicheskoe putesthestvie (Kondakov N. P. Macedonia. Archaeological Journey)*. Moscow, Indrik Publ., 2019. 646 p. (in Russian).
- Choisy A. *History De L'Architecture*, vols. 1–2. Paris, Gauthier-Villars Publ., 1899. 1458 p. (in French).
- Cousinéri E. M. *Voyage dans la Macédoine, contenant des recherches sur l'histoire, la géographie et les antiquités de ce pays*. Paris, Imprimerie Royale Publ., 1831. 230 p. (in French).
- Čurčić S. The Twin-Domed Narthex in Palaeologan Architecture. *Zbornik Radova Vizantoloshkog Instituta*, 1971, vol. 13, pp. 33–34.
- Čurčić S. Evolution of the Middle Byzantine Five-Domed Church Type. *Abstracts of Papers. First Annual Byzantine Studies Conference, October 24–25, 1975, Cleveland, Ohio*, pp. 31–32. Available at: http://www.bsana.net/conference/archives/1975/abstracts_1975.pdf (accessed 01 May 2020).
- Čurčić S. *Gračanica. King Milutin's Church*. London, University Park Publ., 1979. 159 p.
- Čurčić S. The Role of Late Byzantine Thessalonike in Church Architecture in the Balkans. *Dumbarton Oaks Papers*, 2003, vol. 57, pp. 65–84.
- Čurčić S. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent*. New Haven; London, Yale University Press Publ., 2010. 913 p.
- Diehl Ch.; Le Tourneau M.; Saladin H. *Les monuments chrétiens de Salonique*. Paris, E. Leroux Publ., 1918. 260 p. (in French).
- Fletcher B. *A History of Architecture on the Comparative Method*. London, B. T. Batsford Publ., 1905. 792 p.
- Hadjityrphonos E. Approach of Typology of Five-Fomed Churches in Byzantine Architecture. *Saopstenja (Bulletin)*, vol. 22–23. Belgrade, 1991, pp. 41–75 (in Serbian).
- Hadjityrphonos E. Peristoon or Ambulatory in Byzantine Church Architecture. Concept and Terms. *Saopstenja (Bulletin)*, 2002, vol. 34, pp. 131–143.
- Hadjityrphonos E. *To peristoo stin isterobyzyntini ekklesiastiki arhitektoniki. Shediasmos, leitourgia (Galleries in Late Byzantine Ecclesiastical Architecture)*. Thessaloniki, European Center for Byzantine Monuments Publ., 2004. 367 p. (in Greek).
- Hadjityrphonos E. Saint Catherine's Church in Thessaloniki, Its Place in Late Byzantine Architecture. *Iros Ktistis. Mnimi Charalamboy Boura (Hero Mason. Memory of Charalambos Boyras)*, vol. 1. Athens, Melissa Publ., 2018, pp. 265–282.
- Hartmann K. O. *Die Baukunst in ihrer Entwicklung von der Urzeit bis Gegenwart*, 3 vols. Leipzig, C. Scholtze Publ., 1910. 1025 p. (in German).
- Hatzioannou M. *Astygrafia Thessalonikis, itoi topografiki perigraphi tis Thessalonikis (The Topographic Description of Thessaloniki)*. Thessaloniki, 1880. 114 p. (in Greek).
- Heuzey L.; Daumet H. *Mission Archéologique de Macédoine*. Paris, Firmin-Didot Publ., 1876. 470 p. (in French).
- Kappas M. The Architectural Idiom of Thessaloniki during the Middle and Late Byzantine Periods: Similarities and Differences from Constantinople. *Vizantii i Vizantiia: provintsializm stolitsy i stolichnost' provintsii (Byzantion and Byzantium: The Provincialism of the Center and the Centrality of the Provinces)*. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2020, pp. 127–153 (in Russian).
- Kondakov N. P. *Makedoniia. Arkheologicheskoe putesthestvie (Macedonia: Archeological Journey)*. St. Petersburg, 1909. 348 p. (in Russian).
- Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture*. 4th ed. (revised by R. Krautheimer and S. Čurčić). New Haven; London, Yale University Press Publ., 1986. 390 p.
- Kuniholm P.; Siker C. Dendrochronology and the Architectural History of the Church of the Holy Apostles in Thessaloniki. *Architectura*, 1990, vol. 2, pp. 1–26.
- Leake W. *Travels in Northern Greece*. London, Cambridge University Press Publ., 1835. 553 p.
- Maltseva S. V. Churches of Moravian Serbia and the Main Directions of the Palaeologan Architecture. Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu.; Zakharova A. V. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 7. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2017, pp. 301–320, 757–759. Available at: <http://dx.doi.org/10.18688/aa177-2-30> (accessed 1 May 2019) (in Russian).

Maltseva S. V. The Special Features of the Church of the Prophet Elijah in Thessaloniki: The Problem of Regional Traits in Late Byzantine Architecture. Zakharova A. V.; Ovcharova O. V.; Oretskaya I. A. (eds.). *Iskusstvo vizantiiskogo mira. Individualnost' v khudozhestvennom tvorchestve (Art of the Byzantine World. Individuality of Artistic Creativity. In Honor of Olga Popova. Collection of Articles)*. Moscow, State Institute of Art Studies Publ., 2020, pp. 233–247 (in Russian).

Mango C. *Byzantine Architecture*. New York, Electa Editrice Publ., 1976. 215 p.

Mango C. Approaches to Byzantine Architecture. *Muqarnas. An Annual on Islamic Art and Architecture*, vol. 8. Leiden, Brill Publ., 1991, pp. 40–44.

Mauropoulou-Tsioume C. *Moni Blatadon (Vlatades Monastery)*. Thessaloniki, IMXA Publ., 1987. 88 p. (in Greek).

Millet G. *Recherches sur l'iconographie de l'Evangile*. Paris, Fontemoing et Cie Publ., 1916. 1073 p. (in French).

Millet G. *L'Ecole grecque dans l'architecture byzantine*. Paris, E. Leroux Publ., 1916. 372 p. (in French).

Milyukov P. N. Christian Values of Western Macedonia. *Izvestiia Russkogo arheologicheskogo instituta v Konstantinopole (Bulletin of the Russian Archeological Institute in Constantinople)*, 1899, IV.1, pp. 21–151 (in Russian).

Moutsopoulos N. The Chapel of Agios Efthymios in the Basilica of Agios Dimitrios. *Christianiki Thessaloniki. III Episthmoniko Sumposio, Iera Moni Vlatadon (Christian Thessaloniki. III Scientific Symposium, Holy Monastery of Vlatades) (18–20 October 1989)*. Thessaloniki, 1991, pp. 154–158 (in Greek).

Nikonanos N. *The Church of the Holy Apostles in Thessaloniki*. Thessaloniki, Institute for Balkan Studies Publ., 1986. 72 p.

Orlandos A. The Floor Plan of the Prophet Elias of Thessaloniki. *Archeion Vyzantinon Mtimeion tis El-lados*, 1934, vol. 1, pp. 178–180 (in Greek).

Orlandos A. The Cistern of the Monastery of the Apostles in Thessaloniki. *Makedonika*, 1940, vol. 1, pp. 377–383 (in Greek).

Orlandos A. *H Parigoritissa tis Artis (The Church of the Parigoritissa in Arta)*. Athens, The Archeological Society of Athens Publ., 1963. 183 p. (in Greek).

Oustehout R. Constantinople, Bithynia, and Regional Developments in Later Palaeologan Architecture. Ćurčić S., Mouriki D. (eds.). *The Twilight of Byzantium. Aspects of Cultural and Religious History in the Late Byzantine Empire. Papers from the Colloquium Held at Princeton University, 8–9 May 1989*. Princeton, Princeton University Press Publ., 1991, pp. 75–91.

Ousterhout R. *Master Builders of Byzantium*. Princeton, Princeton University Press Publ., 1999. 320 p.

Ousterhout R. *Eastern Medieval Architecture. The Building Traditions of Byzantium and Neighboring Lands*. London, Oxford University Press Publ., 2019. 810 p.

Papageorgiou P. Vlatades Monastery in Thessaloniki and Its Shares. *Byzantinische Zeitschrift*, 1899, vol. 8, pp. 402–428 (in Greek).

Papazotos T. The Identification of the Church of 'Profitis Elias' in Thessaloniki. *Dumbarton Oaks Papers*, 1991, vol. 45, pp. 120–127.

Papazotos T. The Akapniou Monastery — The Church of Prophet Elias. *Thessalonikeon polis*, 1997, vol. 2, pp. 34–73 (in Greek).

Pokryshkin P. P. *Pravoslavnaia tserkovnaia arkhitektura XII–XVIII st. v nyneshnem Serbskom korolevstve (Orthodox Church Architecture of the 12th–18th Centuries in the Current Serbian Kingdom)*. St. Petersburg, Academy of Arts Publ., 1906. 296 p. (in Russian).

Rautman M. L. *The Church of the Holy Apostles in Thessaloniki*, Ph. D. Dissertation. University of Indiana, 1984. 254 p.

Rautman M. L. Patrons and Buildings in Late Byzantine Thessaloniki. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 1989, vol. 29, pp. 295–315.

Stoyoglou G. *H en Thessaloniki Patriarhiki Moni ton Blatadon (The Patriarchal Monastery of the Vlatades)*. Thessaloniki, Patriarchal Institute of Patristic Studies Publ., 1971. 406 p. (in Greek).

Tafrahi O. *Thessalonique, des origines au XIVe siècle*. Paris, E. Leroux Publ., 1919. 287 p. (in French).

Tantsis A. Byzantine Galleries in Thessaloniki. *Thessalonikeon Polis (Thessaloniki City)*, 2003, vol. 10, pp. 85–90 (in Greek).

Tantsis A. Galleries in Monastic Churches Founded by Women and Their Social Implications. Thies L.; Mullett M. (eds.). *Female Founders in Byzantium and Beyond: An International Colloquium, September 23–25, 2008, Institut für Kunstgeschichte der Universität Wien. Abstracts of Conference*. Vienna, Böhlau Verlag Publ., 2008, pp. 28–29.

Tantsis A. The Prophet Elias, Anna of Savoy and the Court of Syrgi. *Byzantina*, 2013–2014, vol. 33, pp. 241–257 (in Greek).

Texier C.; Pullan R. P. *L'Architecture byzantine, ou recueil de monuments des premiers temps du christianisme en Orient*. London, Day & Son Publ., 1864. 354 p. (in French).

Theodoridis P. The Fixing of the Vlatades Monastery. *Anastilosis byzantinon kai metabizantinon mnimion. Praktika toy Diethnoys Symposioy Thessalonikis 11–13 Dec. 1985 (Restoration of Byzantine and Post-Byzantine Monuments. Proceedings of the Thessaloniki International Symposium 11–13 December 1985)*, Thessaloniki, Ethniki Pinakothiki-Mousio Alexandrou Soutzou Publ., 1985, pp. 105–112 (in Greek).

Theoharidis G. Two New Documents Concerning the New Monastery of Thessaloniki. *Makedonika*, 1955–1960, vol. 4, pp. 315–351 (in Greek).

Theoharidis G. The Founders of the Vlatades Monastery in Thessaloniki. *Panigyrikos tomos ortasmou tis xakosiostis epetiou tou Thanatou tou agiou Grigoriou tou Palama, arhiepiskopou Thessalonikis (Festive Volume of the Celebration of the Anniversary of the Death of Saint Gregory of Palamas, Archbishop of Thessaloniki, 1359–1959)*. Thessaloniki, 1960, pp. 49–70 (in Greek).

Theoharidis G. Matheos Vlastaris and Kyr-Isaak Monastery in Thessaloniki. *Byzantion*, 1970, vol. 11, pp. 454–459 (in Greek).

Trkulja J. *Aesthetics and Symbolism of Late Byzantine Church Façades, 1204–1453*, Ph. D. Dissertation. Princeton, 2004. 378 p.

Tsouris K. *O keramoplastikos diakosmos ton ysterobyzantinon mnimeion tis Voreiodytikis Ellados (The Ceramic Decoration of the Late Byzantine Monuments of Northwestern Greece)*. Kavala, 1988. 467 p. (in Greek).

Velenis G. Holy Apostles in Thessaloniki and Constantinopolitan School. *Akten des XVI Internationalen Byzantinisten Kongresses. Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 1981, vol. 32–4, pp. 457–467.

Velenis G. *Ermineia tou exoterikou diakosmou stin byzantini arhitektoniki (Interpretation of Exterior Decoration in Byzantine Architecture)*. Thessaloniki, 1984. 355 p. (in Greek).

Velenis G. Building Techniques and External Decoration during the 14th Century in Macedonia. Samardžić R. (ed.). *L'Art de Thessalonique et des pays balcaniques et les courants spirituels au XIVe siècle*. Belgrade, 1987, pp. 95–105 (in Greek).

Velenis G. The Architectural School of Macedonia. *Synaxi*, 1997, vol. 63, pp. 49–60 (in Greek).

Velenis G. Byzantine Architecture of Thessaloniki. Aesthetic Approach. *Afieroma sti mnimi tou Sotiri Kissa (Collection of Articles in Honor of Sotiris Kissas)*. Thessaloniki, 2001, pp. 1–25 (in Greek).

Velenis G. *Mesobyzantini naodomia sti Thessaloniki (Middle Byzantine Architecture of Thessaloniki)*. Athens, Akadimia Athinon Publ., 2003. 117 p. (in Greek).

Vokotopoulos P. The Medieval Churches of Thessaloniki and Their Place in the Context of Byzantine Church Building. *H Thessaloniki metaxi Anatonis kai Dysis. Praktika Tessarakontaetiridos tis Etairias Makedonikon Spoudon, 30 Septembriou — 1 Noembriou, Thessaloniki, 1980 (Thessaloniki between East and West. Proceeding of the Forty Years of the Society for Macedonian Studies, September 30 — November 1, Thessaloniki, 1980)*. Thessaloniki, 1982, pp. 97–110 (in Greek).

Vocotopoulos P. Church Architecture in Thessaloniki in the 14th century. Remarks on the Typology. Samardžić R. (ed.). *L'Art de Thessalonique et des pays balkaniques et les courants spirituels au XIVe siècle*. Belgrade, SANU Publ., 1987, pp. 107–117.

Woermann K. *Geschichte der Kunstaller Zeiten und Völker*, 3 vols. Leipzig und Wien, Bibliographisches Institut Publ., 1922–1924. 2023 p. (in German).

Xyngopoulos A. *Tessares mikroi naoi tis Thessalonikis ek ton hronon ton Palaiologon (Four Small Churches of Thessaloniki from the Time of the Palaeologans)*. Thessaloniki, Society for Macedonian Studies Publ., 1952. 109 p. (in Greek).

Xyngopoulos A. Newer Finds in the Church of the Taxiarches in Tesseloniki. *Makedonika*. 1956, vol. 3, pp. 281–289 (in Greek).

Xyngopoulos A. New Research in H. Nikolaos Orfanos in Thessaloniki. *Makedonika*, 1965, vol. 6, pp. 90–98.